

Е.Т. Гайдар о реформе армии.

Ведущая – Ольга Романова.

ВЕДУЩИЙ: А тем временем в России пытаются реформировать свою армию и перевести ее на контрактную основу. Сегодня министр обороны Иванов рассказал Владимиру Путину, что к 1 июня программа перехода российской армии на контрактную основу должна быть утверждена правительством. По словам министра, это позволит приступить к осуществлению программы уже в конце этого года. Напомню, что вокруг этой программы продолжают кипеть страсти.

ВЕДУЩИЙ: Сегодня у нас в гостях глава Института экономики переходного периода Егор Гайдар. Добрый вечер, Егор Тимурович. На днях вы заявили, что, планируя реформу армии, Министерство обороны завышает ее стоимость в 13 раз. Откуда взялась эта цифра?

Егор ГАЙДАР, директор Института экономики переходного периода: Она из доклада Министерства обороны, который был представлен правительству 24 апреля, из соответствующего приложения. Давайте мы возьмем цифры и посчитаем.

Предлагается постоянных расходов, то есть единовременных расходов произвести 65 миллиардов 449 миллионов 880 тысяч рублей. На эти деньги предлагается перевести на контрактную службу в Министерстве обороны 131555 человек. Если вы разделите соответственно рубли на людей, получится, что стоимость перевода одного военнослужащего рядового и сержантского состава на контракт составляет 497,5 тысячи рублей. Если после этого вы вспомните, что мы договорились на заседании правительства, что основные единовременные расходы – это расходы на переоборудование казарм в общежития, где контрактники будут жить так, как живут сегодня студенты и аспиранты, то есть примерно по 4 человека в жилищном блоке на 36 метров.

Мы забыли, что есть казарменный фонд на 1 миллион 100 тысяч человек. Мы забыли что к нему подведены коммуникации, не надо платить за землеотвод, не надо платить за подведение газа, электричества, что есть фундамент. Мы все строим в

чистом поле и строим по средним ценам, последним, которые у нас есть за четвертый квартал 2002 года. Тогда получится, что на это нужно 8,3 миллиарда рублей. 8,3 и 65,5 – согласитесь, большая разница.

Если мы возьмем более реалистичные гипотезы и вспомним, что за землю платить не надо, что военные городки есть, что не надо платить за подведение коммуникаций, и возьмем верхнюю из называемых цифр в 4500 рублей за метр переоборудованной казармы в общежитие, тогда получится 5,3 миллиарда рублей.

ВЕДУЩИЙ: Но ведь вот-вот президент должен подписать какую-то концепцию.

Егор ГАЙДАР: Да, сейчас мы в решающем моменте обсуждения того, как дальше пойдет военная реформа. Есть два принципиальных подхода. Первый: Министерство обороны затратит колоссальное количество денег и не переведет армию на контрактную службу. Мы к 2007 году переведем на контрактную службу не более трети военнослужащих. После чего выяснится, что призыв необходимо сохранять.

Второй подход наш: потратить меньше денег на переход не части, а всей военной организации на контрактную службу. В этой связи отказаться от призыва, кроме призыва для получения первоначальной военной подготовки. Какое будет принято решение – это вопрос политический.

ВЕДУЩИЙ: Скажите, а Министерство обороны учитывает демографическую яму, когда в 2006 им некого будет призывать?

Егор ГАЙДАР: Если посмотреть нашу демографию, есть два выхода. Первое, мы за сравнительно короткий срок, ассигнуя для этого необходимые деньги, но деньги, которые возможны и посильны для российской макроэкономики, переводим армию на контрактное комплектование, сохраняем призыв для получения первоначальной военной подготовки, и как базу комплектования корпуса контрактников. Либо в 2006 году Министерство обороны скажет: "Призывать некого, армия разваливается, давайте мы всех студентов немедленно поставим под ружье". Так реально стоит вопрос.

Когда в России вводилась призывная система, а это было в 70-х годах XIX века, – военный истеблишмент был категорически против этой идеи, рассказывал, почему нельзя отказываться от рекрутчины, почему для России всеобщая воинская обязанность неприемлема, тогда на одну женщину приходилось 7,1 рождений. И единственный сын освобождался от службы. Подавляющее большинство освобождения было не по образованию, а по семейным обстоятельствам.

Сегодня на одну женщину в России приходится примерно 1,2 рождений, как, скажем, в Испании, Италии. Если вы будете освобождать от призыва единственного сына, то нам вообще некого будет призывать в армию, вы не найдете призывного контингента. Представить себе, что семья, в которой один сын, легко отдаст вам его, чтобы его послали в казарму, под дедовщину, под издевательства, воевать в Чечню, не за деньги, не по выбору, а просто потому что у вас такой своеобразный налог – налог на тех, у кого мальчики и налог на тех, у кого мальчики еще в бедных семьях, – трудно. Эта система явно неустойчива.

ВЕДУЩИЙ: Будем надеяться, что разум когда-нибудь победит. Спасибо, Егор Тимурович. Я напомню, у нас в гостях был глава Института экономики переходного периода Егор Гайдар.